

МУЗЫКА КРЫЛЬЕВ

ДЭВИД АЛМОНД

ПЕРЕВОД ОЛЬГИ ВАРШАВЕР

МИ∞

Она проснулась в ночи. Проснулась или спит? Что это за звуки? Зверь на луну воет? Ночная птица голос подаёт? Заблудшая душа по болотам бродит? Или всё-таки это сон? А может, она сама — призрак?

Что за дикие, что за странные звуки? Музыка?

Сильвия встала с узкой кровати и, приоткрыв тонкие шторы, осторожно выглянула в окно.

Никого. Повсюду тьма.

Тьма улицы под окном, тьма окрестных холмов, тьма леса за околицей. Лишь огни далёкого хутора, бледное сияние неба на горизонте, необъятность звёзд.

Странные звуки стали тоньше, лиричнее. Дудочка? Флейта? Птица? Музыка пронзила её

насквозь. Закружилась голова. Она прищурилась, вгляделась во тьму.

Тьма.

Казалось, эта музыка снилась ей когда-то прежде, жила в ней прежде — однажды проникла и поселилась внутри неё, в каждой клетке. Она эту музыку уже слышала. Но как? Когда? Невозможно.

Прекрати, Сильвия, сказала она себе. *Не сходи с ума.*

Она снова взглянула вверх — на звёзды, на галактики, на огромные спирали и скопления света. Вселенная кружится, танцует, мчит сквозь время. Почему всё такое огромное? Почему она такая маленькая?

Как её занесло сюда, в это пустынное древнее место?

Музыка споткнулась, превратилась в неровную череду стонов и писков, словно не сумела уберечь мелодию. Откуда она исходит? Что за тень колышется на краю леса? Человек? Человек уходит с опушки и вот-вот скроется в чаще? Это сон или явь?

Музыка смолкла, но продолжала жить в ней — отбивать свой причудливый ритм.

В чёрных мерцающих небесах плыла крошечная точка. Звёздочка?

Какого чёрта, мама? Зачем ты меня сюда притащила?

Что за дикий край? Что за безумные звуки?

Нет ответов.

Она отошла от окна, снова легла.

Проверила телефон. Связи тоже нет.

Как же ей хочется в город! В город, где есть связь.

Прекрати, Сильвия, сказала она себе. Успокойся. Пару недель перетерпишь. Пару жалких недель.

Она закрыла глаза.

Мысли в голове кружились всё медленнее, медленнее.

Она заснула.

— О, дочь пробудилась! Как спалось?

Утро. Мама на кухоньке, насыпает мюсли в плошки. На столе йогурт, миска с ягодами, кофейник. Мама берёт его в руки и, крутанув пару раз, наливает кофе, а сверху — спиралью — выписывает молочный узор. Из чашек поднимается восхитительный ароматный пар.

Мама подошла к ней. Обняла.

— Кажется, Сильвия у нас нынче не в духе?

Сильвия пожала плечами.

— Типа того.

Придвинув к себе плоску, она принялась перемешивать мюсли и ягоды — круг за кругом.

На полу коробки: они привезли всю еду с собой. Тут же — ящик красного вина¹. И мамыны альбомы, карандаши, краски, кисти, ножи, палитры и холсты. У стены пара мольбертов. Незаконченная картина — на картине пустыня. Фотографии россыпью.

— Ты слышала что-нибудь? — спросила Сильвия.

— Что «что-нибудь»?

— Ночью. Типа музыки.

— Ничегошеньки не слышала. Спала как младенец.

— С чего бы вдруг?

— Тут настоящая темнота и тишина. Способствует.

— От папы нет вестей?

— За папу не волнуйся. Ему и без нас хорошо. Пьёт, наверное, со своими дружбанами в пятизвёздочном отеле. Так-так, замри на минуту!

— Что?! Мама, не вздумай!

¹ Употребление алкоголя вредит здоровью и недопустимо для детей.

Мама схватила карандаш и альбом — линия, штрих, ещё и ещё. набросок.

— Подбородок чуть выше, — скомандовала она.

— Нет!

— Ну я же должна с чего-то начать. Иначе я вообще забуду, как это делается. Потерпи, а?

Сильвия нахмурилась.

— Да-да, хмурься, это выразительно, — сказала мама. — Теперь замри.

— Мама!

— Сильвия, успокойся. Если будут новости, они до нас долетят. Мы же не на Луне и не во Внешней Монголии, верно?

— Допустим.

— До Ньюкасла меньше часа езды! Какая была музыка?

Сильвия пожала плечами.

— Не знаю. Может, и не было никакой. При-
снилось.

Она взглянула в окно. Бледные дома на другой стороне узкой улочки, солнечный свет, опушка леса, далёкий тёмный контур холма. Мимо пролетает чёрная птица, потом ещё одна, ещё. А теперь десятки птиц, намного выше — они там тупо кружат. И небо, небо, тупо-бескрайнее небо.

— Здесь всегда музыка, — сказала мама. —
Волинщики, скрипачи. Может, танцы кто затеял.

Сильвия вздохнула.

Танцы? В этой глуши?

— Наверно я... — начала она и осеклась.

— Что? Есть план?

Сильвия снова нахмурилась. Да, точно. Надо понять, что ей тут делать. Идти пешком обратно в город? Она встала, сняла пальто с крюка на двери. Нашла шарф. Широко раскинула руки, потянулась. Мама продолжала рисовать.

— Вот как раз и проверю план, мам. Открою дверь и пойду. Куда глаза глядят. А потом вернусь.

— Прекрасный план, детка. Гуляй. Только ботинки надень.

Ботинки? Ни за что. Она сунула ноги в выцветшие голубые кеды.

Мама снова обняла Сильвию. И Сильвия не отстранилась.

— Нам обеим на пользу пойдёт, — сказала мама. — Несколько дней в красивом месте. Без этих детей!

— Ты же их любишь!

— Господи, конечно, люблю! Но отдыхать-то надо! От всего и всех.

Сильвия замерла, сжала кулаки...